На этой встрече Линь Цюпу с энтузиазмом сообщил всем:

– Все, у нас есть зацепки для этого дела, поскольку мы обнаружили, что "Симэнь Цин"…

Каждый раз, когда упоминалось это имя, все смеялись.

– Мы обнаружили, что пятьдесят тысяч юаней бесследно исчезли из его личных банковских счетов. Время, когда деньги исчезли, было примерно в момент смерти умершего. Он, по-видимому, тоже не знает, куда делись деньги.

– А теперь можно закрыть сеть? – спросил офицер полиции.

– Нам всё ещё не хватает доказательств. Нашей задачей сейчас является выяснение того, кто был получателем этих пятидесяти тысяч юаней. Если получатель может быть найден, то дело будет раскрыто. Каждый должен проявить всю свою энергию, чтобы решить дело в течение трёх дней.

Все были взвинчены, когда вдруг поднялась рука. Линь Цюпу спросил:

– Старина Пэн? Что ты хочешь сказать?

– Капитан Линь, вы читали последний отчёт о вскрытии, который я Вам дал? – нейтральным тоном спросил Пэн Сыцзюэ.

– Я ещё не смотрел его. Расскажи мне о содержании.

Пэн Сыцзюэ пролистал документ.

– Согласно моему второму раунду посмертных исследований, есть подозрительная и ненормальная гиперплазия костей за затылком умершего. У умершего есть остеопороз, гипокалиемия, мышечная вялость, затвердение артерий, венозные тромбоэмболические симптомы и тому подобные симптомы. Чтобы было понятно, это означает, что организму очень долго не хватало фосфора, калия и кальция. Есть и другая проблема. В его пищеводе было обнаружено большое количество царапин, которые, по-видимому, образовались из-за твёрдых предметов. Согласно оценкам, эти отметки были накоплены в течение как минимум трёх месяцев.

– Жертва и машина сгорели дотла. Как вам удалось идентифицировать так много вещей?

– Именно поэтому мне потребовалось потратить на это так много времени.

– И каково же твоё заключение?

– Я не думаю, что это дело может быть закончено просто так. Делать вывод, что это было совершено Симэнем только потому, что фамилии вовлечённой стороны являются Пань и Симэнь… Может быть, убийца пользуется этим видом мышления. Если это действительно Симэнь выступает покупателем смерти соперника, то эти отклонения в теле умершего не могут быть оправданы. Значит, за этим делом стоит ещё один секрет.

Услышав, как Пэн Сыцзюэ публично выступил против него, Линь Цюпу немного разозлился.

– Старина Пэн, давай пока оставим это в стороне и поговорим только о мотивации. Как ты думаешь, каковы были бы мотивы убийцы?

– Ты не можешь этого избежать! Это же факт! Я думаю, что когда дело будет окончательно раскрыто, эти сомнения и аномалии должны быть полностью разрешены. В противном случае нельзя сказать, что вы полностью раскрыли дело.

Линь Цюпу заставил себя улыбнуться.

– Старина Пэн, старина Пэн, кто так на тебя подействовал?

– Вскрытие – это моя работа, а раскрытие преступлений – ваша. Поскольку отчёт закончен, я ухожу, – Пэн Сыцзюэ больше не ответил ему и ушёл.

Если бы это был кто-то другой, кто не дал ему сохранить лицо, Линь Цюпу взорвался бы в гневе на этого несчастного на месте, но это был Пэн Сыцзюэ, поэтому Линь Цюпу мог только проглотить своё гневное пламя.

Бесчисленные пары глаз уставились на Линь Цюпу. Линь Цюпу стиснул зубы.

– К новому открытию капитана Пэна следует отнестись серьёзно. Дунсюэ, Сяодун, вы оба должны посмотреть на это под новым углом. Все остальные, продолжайте отслеживать местонахождение пятидесяти тысяч юаней!

После встречи Сюй Сяодун спросила Линь Дунсюэ:

– Что имеет в виду капитан Линь?

– Что ты имеешь в виду, под этими словами?

– Он попросил нас провести расследование в одиночку. Неужели он хотел, чтобы мы

попросили Великого Бога спасти этот день?

Линь Дунсюэ улыбнулась.

– Ты всё ещё слышишь звук за струнами (1)?

Линь Цюпу больше не упоминал имя Чэнь Ши. Даже когда ему нужно было упомянуть об этом парне, он всегда говорил только: "добросердечный гражданин". Может быть, он считал, что как капитану уголовного розыска ему стыдно каждый раз обращаться за внешней помощью.

– Я позвоню брату Чэню! – заявил Сюй Сяодун.

– Позвони ему, позвони ему!

Сюй Сяодун набрал номер телефона.

– Привет, Брат Чэнь… Это не так важно, просто дело столкнулось с небольшим препятствием… как ты узнал? Хорошо… хорошо, мы обязательно тебя угостим. Пожалуйста, приезжай!

Повесив трубку, Сюй Сяодун был очень счастлив.

– В этом деле есть надежда!

– Прислушайся к своим словам. Ты говоришь так, будто у нас нет никакой надежды, если мы последуем за капитаном Линем и его командой.

– Я этого не говорил!

Через полчаса они вдвоём отправились в Соевое Молоко Юн Ань и встретились с Чэнь Ши. Во время завтрака, которым угощал их Сюй Сяодун, Чэнь Ши насмехался над полицейскими:

– Что случилось? Разве ты не сказала, что тебе не нужна моя помощь в этом деле?

Щёки Линь Дунсюэ запылали.

– Первоначально мы не нуждались в твоей помощи, но сегодня капитан Пэн сделал некоторые новые открытия, которые мы не рассматривали раньше. Он упомянул, что состояние покойного немного странное.

– Что ты имеешь в виду под странностями?

Линь Дунсюэ достала копию последнего отчёта о вскрытии. Чэнь Ши некоторое время смотрел на него.

– Расскажи мне об этом деле вкратце.

Инцидент произошёл утром три дня назад. Человек, который забил тревогу, был братом погибшего, У Хао. Он сообщил, что его брат исчез на два дня. Вначале этим занимался стандартный полицейский участок. Позже бездомный мусорщик обнаружил, что в сельском пригороде был сожжён автомобиль. Казалось, что внутри было тело. Это открытие свело воедино оба случая.

Машина принадлежала У, а труп в машине был идентифицирован по ДНК как У.

На машине были заметны следы бензина. Подозревалось, что кто-то убил У и сжёг мужчину в его собственной машине. Покойник обгорел до неузнаваемости, и потребовалось немало усилий, чтобы оторвать труп от автомобильного сиденья. Из-за ожогов его смертельная рана так и не была найдена. Предполагаемое время смерти также было лишь приблизительной оценкой, которая указывает примерно на пять ночей назад.

Итак, они начали исследовать межличностные отношения покойного. У Хао настаивал, что это должно было быть сделано парой прелюбодеев. После этого в поле зрения полиции оказались жена покойного Пань Сюин и её любовник Симэнь Шэн.

Можно сказать, что когда сотрудники полиции, участвовавшие в расследовании, услышали имена двух человек в сочетании с фотографией лица Симэнь Шэна, они сразу же заподозрили его в убийстве.

Однако у этих двоих было явное алиби. В момент инцидента они находились вместе на курорте. Симэнь Шэн очень нервничал перед полицией, но его отсутствие было безупречным доказательством. Линь Цюпу всё больше подозревал, что Симэнь Шэн заплатил за смерть жертвы.

Поэтому в настоящее время основное внимание уделяется расследованию финансовых расходов Симэнь Шэна.

Выслушав все это, Чэнь Ши прокомментировал:

– Произвольно!

– Покойного звали не произвольный. Его зовут У (2)…

– Я имею в виду, что твой брат произвольно делает предположения и выдвигает выводы, основанные на этом. Просто потому, что у кого-то есть роман, он автоматически становится

убийцей? Официальные лица династии Сун во время истории Симэнь Цина даже не судили подобные случаи.

Выражение лица Линь Дунсюэ стало мрачным.

– Брат Чэнь, давай не будем говорить о Капитане Лине, – с вызовом произнёс Сюй Сяодун. Все в оперативной группе также думают, что "Симэнь Цин" – убийца. Разве не нужно полагаться и на интуицию при решении таких дел?

– Интуиция и заблуждение – это две очень разные вещи, верно?

– Тогда как же мы теперь будем это расследовать?

Чэнь Ши посмотрел на документы, которые держал в руке.

– Старина Пэн никогда не ошибался в своих отчётах. Я думаю, что должна быть тесная связь между этими отклонениями в деле и истиной. Давайте ещё раз проведем расследование с нуля!

– С нуля?! – глаза Линь Дунсюэ расширились.

– А что, для тебя это слишком утомительно? Или мы должны просто попросить спиритическую доску вместе, чтобы спросить покойного, кто его убил?

Сюй Сяодун выглядел удивлённым:

– И ты тоже можешь это сделать?!

Линь Дунсюэ посмотрела на Сюй Сяодуна так, как будто она смотрела на осла.

– Ладно, мы тебя послушаем.

Чэнь Ши позвал официанта.

– Добавь мне ещё две булочки.

Покончив с едой и напитками, Чэнь Ши сделал знак рукой.

– Давайте начнём работать!

– А куда мы пойдём в первую очередь? – спросила Линь Дунсюэ.

– А что ближе всего?

– Спортзал, где работает У Хао, находится ближе всего к нашему текущему местоположению.

– Тогда давай сначала пойдём туда!

Все трое направились в спортзал. Утром посетителей не было, поэтому У Хао играл в мобильную игру в холле. Когда он увидел входящую полицию, то очень разволновался.

– А прелюбодеям уже предъявлено обвинение?!

Чэнь Ши спросил:

– Мистер У, Вы так уверены, что у них был роман. У Вас есть какие-нибудь доказательства?

– Разве я не давал Вам всем эти показания в самом начале? Этот офицер новенький? Ладно, давайте я Вам кое-что покажу.

---

1. Это выражение, которое относится к чтению между строк. Всё выражение описывает песню, сыгранную с помощью струнных инструментов, чтобы подразумевать другое значение, отличное от текста, который люди будут воспринимать буквально.

2. Слово начинается с того же произношения, что и "У".

http://tl.rulate.ru/book/34902/1191580